

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1.09-2+929 Гоголь

«РАЗВЯЗКА “РЕВИЗОРА”» Н. В. ГОГОЛЯ КАК СПОСОБ ПОЛЕМИКИ С «ТЕАТРАЛЬНЫМ РАЗЪЕЗДОМ»

К. М. Захаров

Саратовский государственный университет
E-mail: zahodite@mail.ru

В статье рассматриваются тексты, сопровождающие комедию «Ревизор». Исследователь прослеживает изменения авторской оценки собственных текстов, авторские сомнения и саморефлексию.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, пьеса, «театр о театре», образ, художественный мир.

The Denouement in N. V. Gogol's «The Inspector General» as a Means of Disputing «Theatrical Departure»

К. М. Zakharov

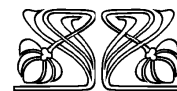
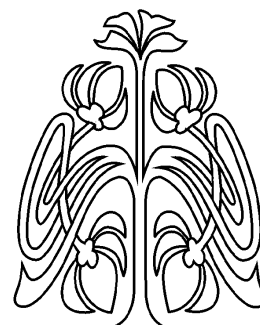
The article considers texts accompanying the comedy «The Inspector General». The researcher traces the changes of the author's assessment of his own texts, the author's doubts and self-reflection.
Key words: N. V. Gogol, play, «a theater within a theater», image, the artistic world.

Комедия «Ревизор», принесшая Н. В. Гоголю славу и литературную репутацию, оставалась для писателя наиболее проблемным фактом его творческой биографии. Гоголь не только многократно возвращался к редактированию и переделке своей главной комедии (оставляя при этом загадочные нестыковки-мистификации), но и предпринимал попытки истолковать, интерпретировать свою пьесу в контексте актуальных для него в те моменты эстетических и мировоззренческих понятий. Эти комментарии, пояснения и дополнения он нередко оформлял в виде новых драматических произведений. Это отмечали неоднократно, например, В. Набоков писал: «Гоголь, будучи Гоголем и существуя в зеркальном мире, обладал способностью тщательно планировать свои произведения после того, как он их написал и опубликовал»¹.

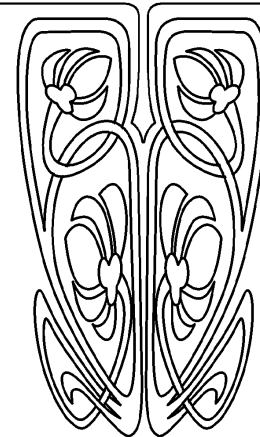
Таким образом, вокруг комедии существует комплекс пьесателлитов, созданных по принципу «театра о театре»: «Театральный разъезд после представления новой комедии», «Развязка “Ревизора”» и «Вторая редакция окончания “Развязки «Ревизора”»».

«Театральный разъезд...» представляет собой интереснейший творческий эксперимент не только для гоголевского творчества, но и для всей русской драматургии. Эксперимент заключается не в форме – ее в русскую практику ввел М. Н. Загоскин, заимствовав из французских дивертисментов.

Небольшая пьеса изображает декамероновский поток зрителей, выходящих из зрительного зала после премьеры сатирической комедии (подразумевается, что, скорее всего, «Ревизора»). Основное содержание произведения заключается в художественном обзоре критических и зрительских впечатлений о пьесе, инспирирующем авторское выступление. В последнем Гоголь практически от своего лица декларирует принципиально важные для себя тезисы о предназначении и инструментарии сатирической комедии. Попытка осмыслить и каталогизировать зрительские реакции на пьесу превратилась в акт серьезнейшей творческой саморефлексии, позволившей автору самому для себя сформулировать многие положения его творческой концепции.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Поражает широта диапазона «откликов», свидетельствующая о внимательном и вдумчивом отслеживании автором печатных и устных рецензий. При работе над «Театральным разездом...» одинаково учитывались и профессиональные, и любительские выступления зрительской критики. Так, в пьесу вошли и чуть переименованные тезисы Ф. В. Булгарина (ставшего прототипом кричащего, пытающего привлечь к себе внимание *Еще Литератора*) и неузнанных знакомых Гоголя, отраженных в собирательных образах *Первой* и *Второй дам*. Гоголь, неприятно озадаченный непониманием широкой публикой его оригинального замысла, предпринимает собственный анализ истоков этого непонимания. Его выходные персонажи персонализировали типичные группы зрителей, выдвигавших к пьесе «Ревизор» и шире – ко всей российской драматургии – определенные требования, продиктованные их представлением о вкусе и задачах театра.

Нам представляется, что основная часть реплик выходящих персонажей и венчающий пьесу финальный монолог покинувшего свое укрытие Автора относятся к разным временным этапам работы над сценой. Поначалу Гоголь вкладывал в уста своих персонажей отдельные реплики, проясняющие его собственную позицию. Так, *Второму любителю искусств* Гоголь делегировал оправдание завязки, построенной не на любовной интриге. *Господин Б.* зашифровал принцип типичности в сатирическом изображении. *Второй зритель* сформулировал принцип условности места и времени действия. *Господин А.* и *Очень скромно одетый человек*, стилизованные под узнаваемых классицистических резонеров, транслировали ряд этически-моральных установок гоголевских текстов.

Но в процессе работы над художественной обработкой голосов извне и собственных идей, препорученных другим персонажам, Гоголь постепенно сам для себя формулировал важнейшие принципы своего сатирического творчества и окончательно вывел формулу очищающего смеха. Как мы полагаем, под конец работы над пьесой он решился заговорить от своего лица, выведя в буквальном смысле скрытого Автора на авансцену. Монолог Автора не только завершил «Театральный разезд...», он вышел за пределы текста, став манифестом русской реалистической комедии, драматургии «гоголевского направления» русской литературы. Принципам, провозглашенным в этом монологе, будут следовать лучшие представители отечественной комедиографии: А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. В. Сухово-Кобылин, И. С. Тургенев, Н. Р. Эрдман, М. А. Булгаков и даже (сам того не осознавая) В. В. Маяковский.

Но практика творческой рефлексии через создание новых произведений, посвященных прежним текстам, на этом не прервалась, вызвав впоследствии появление небольшой пьесы под названием «Развязка «Ревизора»». Творческая

эволюция Гоголя стала причиной ослабления его интереса к методу сатирического обличения как способу нравственного воздействия на человеческую душу. От изображения отрицательных примеров он стремился перейти непосредственно к установлению ориентиров нравственного идеала. Его новой излюбленной формой стало прямое обращение к читателю, стилизованное под учительство, местами даже напоминающее проповедь.

Но менялся сам писатель, а его написанные ранее произведения оставались прежними – созданными по принципам предыдущей парадигмы, которую автор, по его мнению, уже преодолел как раннюю. Приобретенная «Ревизором» и первым томом «Мертвых душ» слава сатирика, им самим же закрепленная и обоснованная в «Театральном разезде...», стала причиной определенной внутренней дисгармонии.

В результате автор пошел на беспрецедентный шаг – ревизию наследия «Ревизора». Предпринятая им в «Развязке...» попытка глубокого творческого анализа собственного произведения знаменовала окончательный и бесповоротный переход на новую творческую ступень. При этом он остался тем же самым Гоголем и применял собственные, ранее уже использованные и проверенные приемы. При работе над «Развязкой...» его задачей было изменить определенные условия литературной жизни теми же средствами, как он изменял художественный мир своих произведений. Гоголем была задумана пьеса, дающая «ключ» к новой (для Гоголя – «подлинной») интерпретации «Ревизора», а на деле открывающая возможность полного переосмысления его. «Развязка...» наливает новое вино в старые мехи.

Из предполагаемой игры с новым смыслом комедии был принципиально исключен образ Автора. Автор в качестве персонажа художественно-публицистической пьесы был уже задействован в «Театральном разезде...», где провозглашал концепцию очищающего сатирического смеха. Ту самую, которую сейчас Гоголь хотел отодвинуть на периферию внимания аудитории. На позицию трибуна-резонера он выдвигает Первого комического актера Михаила Семеновича, который не просто напоминает М. С. Щепкина, но и должен совпадать с ним:

Пьеса под заглавием Заключение Ревизора предназначалась в прощальный бенефис одному из лучших актеров нашего театра. А потому не мешало помнить, что первый комический актер, который есть главное лицо в этой комедии, взят в ту минуту, когда, прослуживши законное число лет, сходит он со сцены, прощаясь навсегда с публикою, которую занимал так долго, и с товарищами, которым уж больше не товарищ².

Представление Гоголем «Развязки...» в бенефис М. С. Щепкина, с нашей точки зрения, призвано было способствовать полному отождествлению вымышленного Комического актера с реальным премьером русского театра. Тем самым авторитет

реального Щепкина должен был убедить театральную публику в необходимости пересмотра традиционного воззрения на «Ревизора». На деле же М. С. Щепкин обнаружил категорическое неприятие нового – аллегорического – толкования пьесы, главную роль в которой он исполнял много лет. «Развязка...» не была поставлена на сцене, а впервые опубликованной оказалась только после кончины Гоголя.

Во многом задачей этой пьесы стала отмена многих достижений «Театрального разезда...». Гоголь переносит действие в реальность, которая не знала представленной в нем концепции. Эта пьеса вообще была отменена, ее как будто не существовало. Несмотря на долгие годы, в течение которых Первый комический актер исполнял роль Городничего, претензии к пьесе повторяются те, которые высказывались на премьере, изображенной в «Театральном разезде...»: обилие неприглядных героев, отсутствие полезности для общества. И, конечно же, в этом художественном мире не существовало финального монолога Автора в «Театральном разезде...», который оправдывал беспощадность и нравственную функцию сатиры. Вместо этого дается альтернативное толкование: «ключ» пьесы, интуитивно уловленный Первым актером и открытый им труппе и почитателям в день окончания им актерского поприща.

Не желая при этом грешить против истины, Гоголь признавал, что эта интерпретация не сопровождала написание комедии. Но само это признание он замаскировал под реплики оппонентов Первого актера, помещенные во «Вторую редакцию окончания “Развязки «Ревизора»”»:

Федор Федорыч. Сознаюсь вам, Михал Михалч, откровенно, несмотря на то, мысль не дурна и могла бы послужить даже предметом сочиненья художественного; но я не думаю, чтобы автор ее имел в виду.

УДК 821.161.109-31+929 Гоголь

МОЛВА В ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЯХ ГОГОЛЯ: ЖИВАЯ ГАЗЕТА

Л. А. Ефремычева

Саратовский государственный университет
E-mail: larisa_efr@mail.ru

Исследуются художественные функции мотивов молвы в сюжете петербургских повестей Н. В. Гоголя и их связь с хронотопом российской столицы. Проводятся аналогии с текстами журнала «Библиотека для чтения».

Ключевые слова: Гоголь, мотив, молва, безмолвие, хронотоп, «Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Записки сумасшедшего», «Шинель», «Библиотека для чтения».

*Николай Николаич (решиительно). Вздор! Он и в помысленни этого не имел!*³

И далее, оставаясь верным художественной правде, он вынужден признать риски восприятия, связанные с новопринятым им художественным методом:

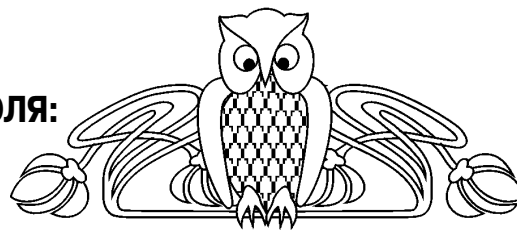
*Михал Михалч. Да разве я вам говорю, что автор имел ее в виду? Я вам вперед сказал. Автор не давал мне ключа. Я вам предлагаю свой. Автор, если бы даже и имел эту мысль, то и в таком случае поступил бы дурно, если бы ее обнаружил ясно. Комедия тогда бы сбилась на аллегорию, могла бы из нее выйти какая-нибудь бледная, нравоучительная проповедь*⁴.

Но это признание опасности непонимания было «вырезано» Гоголем из основного текста «Развязки...». Помещенное в текст авторское со мнение было способно разрушить игру, затеянную автором.

«Театральный разезд...» и «Развязка “Ревизора”» находятся друг с другом в полемических отношениях, оставаясь при этом памятниками тонкой, порой беспощадной саморефлексии автора. В ключевые моменты литературной деятельности Н. В. Гоголь, чтобы прояснить свою художественную позицию публике (а возможно, и самому себе), предпринимал попытку создания драматических произведений, в центре внимания которых находилась проблематика главной пьесы его жизни – «Ревизора».

Примечания

- ¹ Набоков В. Николай Гоголь // Набоков. В. Лекции по русской литературе. М., 1999. С. 62.
- ² Гоголь Н. Полн. собр. соч. : в 14 т. М. ; Л., 1937–1952. Т. 4. С. 137.
- ³ Там же. С. 134.
- ⁴ Там же.

Rumour in St. Petersburg Novels by Gogol: Live Newspaper

L. A. Yefremycheva

The artistic functions of the rumor motives in the plot of the St Petersburg novels by N. V. Gogol and their link to the chronotopos of the Russian capital are studied. Analogies are drawn with the texts of the journal *Biblioteka dlya chteniya* (Library for reading).

Key words: Gogol, motive, rumor, silence, chronotopos, «Nevsky Prospect», «The Nose», «The Portrait», «Diary of a Madman», «The Overcoat», «Library for reading».